

Как сегодня пишется история России? | L'histoire de la Russie - comment s'écrit-elle aujourd'hui?

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 07.11.2014.

Заключительная дискуссия в Женевском (© Nashagazeta.ch)

Второй день конференции, посвященной 50-летию Русского кружка при Женевском университете, был не менее насыщенным, чем первый, о котором мы рассказывали [вчера](#). Литераторы и литературоведы уступили место представителям «смежных

профессий» - историку и философу.

|

Le deuxième jour de la conférence à l'occasion de la 50ème anniversaire du Cercle russe a été aussi chargé que le premier, sauf qu'un historien et un philosophe ont remplacé des slavistes aux micro de l'Université de Genève.

L'histoire de la Russie - comment s'écrit-elle aujourd'hui?

С французом русского происхождения, почетным профессором Женевского университета [Владимиром Береловичем](#), в свое время перешедшим от русистики к истории, но не изменившим географию основного предмета своих исследований, наши читатели со стажем уже знакомы. Возможно, кто-то помнит даже, что его особенно интересовали вопросы образования, в самом широком спектре - от «истории русского образования и воспитания в XVIII веке среди элит» до «советизации русской школы с 1918 по 1931 годы».

Начиная свое выступление, **профессор Берелович** предупредил, что готов предложить слушателям исключительно свое субъективное мнение. Темой его рассказа стало недавнее изучение им каталога кандидатских и докторских диссертаций по истории, защищенных в период с 1992 года по сегодняшний день. Оказывается, такой скучный на непросвещенный взгляд документ, хранящийся в Ленинской библиотеке, содержит массу информации, на основании которой человек просвещенный может сделать интересные и порой неожиданные выводы.

Советская историография находилась под политическим, идеологическим и академическим контролем, из-за чего факты часто трактовались превратно, причем совершенно сознательно. Из-за этого так называемые «исторические» исследования, проводившиеся в тот период, никого сегодня не интересуют, - заявил профессор Берелович. Добавив, что не обходилось без очень редких, но все же исключений, и назвав в качестве примера выдающегося историка-аграрника В.П. Данилова, в 1960-х годах выдвинувшего тезис о том, что кулаков вообще в России не было, а расслоение крестьянства было связано с демографическими проблемами, а не экономическими. От тюрьмы его тогда спас аппендицит.

Владимир Берелович огласил несколько тем диссертационных работ советского периода, сегодня вызывающих у нас улыбку, и обратил внимание на некоторые термины, изобретенные советской историографией. Например, прочно вошедшее в язык и даже не обращающее на себя внимания словосочетание «социально-экономическое положение». По мнению историка, такая расплывчатость позволяла не заниматься толком ни социумом, ни экономикой.

- Самые большие сдвиги пришли в советскую историографию извне, из других дисциплин, - утверждает профессор, называя имена антрополога Ю. Бессмертного, литературоведа и семиотика Ю. Лотмана и историка-медиевиста А. Гуревича. - Именно они внесли настоящий историзм в изучение российской истории.

Говоря о сегодняшнем дне, В. Берелович отметил, что ситуация в корне изменилась. Специалисты, многие из которых владеют иностранными языками, получили доступ к архивам и зарубежным источникам, возможность выезжать за границу, общаться и работать с иностранными коллегами. Это позволило им занять место во всемирном

сообществе историков и отразилось на качестве их работы – отдельные исследования стали интереснее, а профессиональные журналы – качественнее, сделал вывод профессор, особо отметив работу издательств НЛО и РОССПЭН.

При этом изменилась расстановка сил внутри страны: исторические факультеты МГУ и СПбГУ уже не играют ведущей роли в науке, их заменили появившиеся сравнительно недавно учебные заведения, прежде всего, московские РГГУ и Высшая школа экономики, а также Европейский университет в Санкт-Петербурге. «Высокие зарплаты помогают привлекать сильные кадры, способные подготовить блестящих специалистов», - подчеркнул он.

Профессор Берелович назвал ряд тем, по понятным причинам вызвавших взрыв интереса российских историков после 1991 года: русская эмиграция, церковь и религия (например, исследований по исламу раньше не было вообще), история империи как многонационального и многоэтнического государства, монархия и аристократия – с тягой к детальному изучению жизни двора, этикета, придворной моды. Чуть позже к ним добавились темы, типичные для государства, переживающего постколониальный период: немцы в России, французы в России и так далее. Среди сегодняшних «заказных» тем он отметил тему истории русского парламентаризма. Что неудивительно, если учесть, что председатель Госдумы С.В. Нарышкин параллельно возглавляет Российское историческое общество.

Предвосхищая возможный вопрос, Владимир Берелович сказал, что массовая регрессия, то есть возвращение к советским методам историографии, вряд ли возможна. Если, конечно, не наступит террор.

Последним экспертом, выступившим на конференции, стал философ и богослов, профессор Харьковского Национального Университета им. В.Н. Каразина **Александр Филоненко**. Понятно, что в сегодняшней ситуации предложенная ему профессором Нивой тема – «Украина и Россия – старые и новые перспективы» – крайне интересовала всех собравшихся.

Александр, быстро расположивший к себе других участников конференции чувством юмора, открытостью, доброжелательностью, полным отсутствием агрессивности и четкостью формулировок, начал рассказ о себе с самого начала: с рождения в городе Кисловодске, в том же роддоме, где в свое время появились на свет Михаил Горбачев и Александр Солженицын. В детстве он часто видел дом, где в разные годы жили Пушкин, Лермонтов и Толстой. А в Харьковском университете, где он работает теперь, в свое время трудились Мечников, Ландау и Саймон Кузнецов, «правда, всех выгнали». Живали там и такие философы, как Эммануэль Левинас и Владимир Соловьев. По утверждению Филоненко, именно в Харькове создано 50% всей украинской литературы.

После такого историко-юмористического вступления Александр перешел собственно к заявленной теме, сразу поставив точку над *i* и нажав на больное место. Думаю, многие наши читатели разделяют его удивление тем, как поразительно быстро что-то становится «старым» и «новым» – понятно, что имеется в виду невероятная скорость – меньше года! – с которой возникла стена между Россией и Украиной.

О событиях на Майдане Александр узнал, «находясь в Москве, где участвовал в презентации книги о Данте итальянского автора, изданной в Киеве по-русски». По

словам Александра Филоненко, для понимания ситуации надо знать об Украине две вещи. Во-первых, с 1991 года этому молодому государству удавалось ни разу не бить прилюдно своих граждан – в отличие от многих других бывших союзных республик. За это время выросло поколение «не битых», к которому относится и сын оратора, родившийся как раз в 1991 году. Во-вторых, «мы достигли крайней аполитичности». Поэтому Майдан, в события которого оказались вовлеченными не менее 500 тысяч человек, он называет невероятным социальным порывом, который сам считал совершенно невозможным – все началось с протеста людей, чьих детей избили. «Я открыл для себя новый народ, я таких украинцев не знал», - признался он.

Мы не будем в деталях передавать выступление Александра, так как очень надеемся, что в скором времени Женевский университет опубликует все тексты. Остановимся лишь на нескольких моментах.

По словам Александра, он оценивает ситуацию с точки зрения представителя не воевавшего поколения, не ожидавшего, что окажется на войне. «Очень странно, когда на тебя нападает твоя собственная Родина под предлогом защиты тебя же», - так суммировал он события на Украине.

Будучи богословом, он не только ссылался на тексты Евангелия и послание апостола Павла Коринфянам, но и описывал неоднозначный «религиозный элемент», присутствующий в трагических событиях: от молитв на сцене и странного человека среднего возраста, ежедневно появлявшегося на Майдане с транспарантом, на котором были изображены только огромные иконические глаза Христа и надпись «Вижу дела твои, человек» - до украшенных иконами танков и гигантского креста, водруженного кем-то на постаменте сверженного памятнику Ленину. «Кого убивают эти танки? Таких же людей, принадлежащих к той же церкви, - с горечью сказал он. - Это кажется полным абсурдом».

По словам Александра, в ответ на политику страха должна была родиться новая политика, которую он называет политикой надежды. «Три месяца противостояния преобразили людей». Александр называет Харьков «городом победившего гражданского общества, оказавшего сильнее государства, не справившегося с ситуацией».

Говоря о перспективах отношений между Россией и Украиной, Александр Филоненко высказал уверенность в том, что сосуществование неизбежно, что украинцы не воспринимают Россию тотальной угрозой, понимая, что все дело – в сегодняшнем режиме, не способного признать свои ошибки. «Если мы хотим видеть будущее, мы должны каяться», - призвал он.

В заключительной дискуссии прозвучало много интересных и, большей частью, грустных мыслей. Однако мы хотим завершить этот краткий обзор прошедшей конференции словами Натальи Ивановой: «Три лучших фильма последнего времени - это "Фауст" Сокурова, "Левиафан" Звягинцева и "Трудно быть богом" Германа. Бездна – вот диагноз, поставленный лучшими кинематографистами страны. Это не приговор, но эмоциональная оценка ситуации. Однако, предсказывая бездна, культура все же дает маленькую надежду, потеряв которую ни отдельный человек, ни народ не могут существовать». А значит каждый из нас должен делать, что должно, а там уж будь как будет.

[Россия](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Украинский кризис и американо-российские отношения](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/kak-segodnya-pishetsya-istoriya-rossii>